

УДК 94(470.331)''18''+070.22 Тверские епархиальные ведомости
DOI 10.26456/vthistory/2025.4.176–188

**Революционное движение 1870–1880-х гг.
в освещении церковной периодики
(на примере «Тверских епархиальных ведомостей») ¹**

С.М. Тарасов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия

В статье рассматриваются особенности репрезентации революционного движения в церковной периодической печати на примере «Тверских епархиальных ведомостей». Анализ выпусков за период 1877–1884 гг. показал, что православные священнослужители одними из первых увидели в левом радикализме угрозу как для государственного строя, так и для общепринятого уклада жизни российского общества. Отмечается вклад отдельных авторов и редакции епархиального издания в формирование негативного образа «внутреннего врага». Делается вывод о глубине понимания духовенством феномена революционного движения. Было установлено, что церковные публицисты достаточно точно определили социальную базу революционеров, сформулировали схему для осмысления их идеологии (социализм), а также объяснили причины протестных настроений, опираясь на реалии пореформенной России.

Ключевые слова: «Тверские епархиальные ведомости», православное духовенство, революционное движение, социализм, политический террор, образ врага.

События Первой русской революции и Великой революции 1917 г. генетически связаны с процессами, происходившими в предыдущем, девятнадцатом столетии. Именно на XIX в. приходится основной этап формирования отечественного революционного движения. Появление и развитие сообществ, ставящих целью свержение основ государственного строя, не могло остаться незамеченным для правительства и общественности. С каждым годом радикальные идеологии левого толка привлекали всё больше сторонников, что становилось предметом широкой полемики на страницах периодических изданий. Русская православная церковь (далее – РПЦ) не осталась в стороне, и её пастыри, по преимуществу настоя-

---

¹ Научный руководитель – докт. ист. наук, профессор, декан исторического факультета Тверского государственного университета Т.Г. Леонтьева.

тели приходов, включились в публичное обсуждение в церковных печатных изданиях.

В Тверской епархии они с 1877 г. систематически высказывались на страницах официального печатного органа – «Тверских епархиальных ведомостях» (далее – ТЕВ). Уже в первых выпусках была затронута тема политического террора². В данном тексте на основании нарративов, используемых в ТЕВ, представлены результаты анализа представлений православного духовенства о революционном движении на рубеже 1870 – 1880-х гг.

Состояние РПЦ накануне потрясений XX в. не раз становилось предметом научных изысканий. К примеру, Т.Г. Леонтьева констатирует, что РПЦ на рубеже XIX–XX вв. столкнулась не только с институциональным кризисом, но и кризисом веры, и подчёркивает, что Церковь и её священнослужители оказались неспособными дать адекватные и своевременные ответы на вызовы времени, что позволило антиправительственным, революционным элементам стать для миллионов православных людей идеологическими и духовными ориентирами³. Неоднократно в историографии поднималась тема освещения в текстах православных проповедников проблем, связанных с революционным движением⁴. Так, Ю.А. Сафронова указывает, что контрреволюционная риторика РПЦ начала оформляться в конце 1870 – начале 1880-х гг. как реакция на политический террор⁵. В то же время прослеживается тенденция к обращению некоторых пастырей РПЦ и религиозных мыслителей к преимуществам «левых» идеологий⁶. Накопленный опыт изучения работ православных мыслителей в контексте осмысления социализма был обобщён в антологии «Православная церковь и социализм. Вторая половина XIX–XX вв.»⁷. Составители этого сборника

² Тверские епархиальные ведомости (далее – ТЕВ). Официальная часть. 1877. № 3. С. 38–39; *Димитрий (Муретов), архиепископ*. Слово в день рождения благочестивейшего государя императора Александра Александровича, 17 апреля 1877 года // ТЕВ. Неофициальная часть. 1877. № 12. С. 207, 213.

³ *Леонтьева Т.Г.* Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002. С. 268–269.

⁴ См. подробнее: *Медзибродски А.* «Можно ли христианину быть социалистом?» (Не)примиримость христианства и социализма в революционной России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1–2. С. 516–540; *Иванов А.А.* «Первохристианский коммунизм»: русская церковная публицистика второй половины XIX – начала XX вв. о феномене иерусалимской общины // Тетради по консерватизму. 2022. № 4. С. 75–89; *Макаркин А.В.* Православие и социализм в начале XX века: борьба, энтузиазм, приспособление, понимание // Тетради по консерватизму. 2022. № 4. С. 13–32.

⁵ *Сафронова Ю.А.* Пастыри Русской православной церкви о проблеме терроризма. 1879–1881 гг. // Церковь в истории и культуре России. Сборник материалов международной научной конференции, посвященной памяти преподобного Трифона Вятского (1546–1612 гг.). Киров, 2010. С. 194–197; *Её же*. Русское общество в зеркале революционного террора. 1879–1881 гг. М., 2014.

⁶ См. подробнее: *Иванов А.А.* «Правда социализма»: церковная публицистика конца XIX – начала XX века о сильных сторонах социалистического учения // Христианское чтение. 2023. № 1. С. 386–393.

⁷ Православная церковь и социализм. Вторая половина XIX–XX вв. СПб., 2023.

выделили в текстах православных мыслителей ряд сюжетов, в которых отражена позиция Церкви и отдельных её представителей к нигилизму, социализму и революционному движению⁸.

Основным источником исследования выступают ТЕВ. Выбор епархиальной периодики объясняется её ролью в формировании общественного мнения. В выпусках за 1877–1884 гг. выявлено 95 публикаций с упоминанием революционного движения в разных контекстах, по преимуществу это Слова, Поучения и речи. Указанные материалы предназначались священнослужителям для использования в богослужебных практиках и пастырской деятельности.

Одной из важных задач приходского духовенства было оповещение о распоряжениях вышестоящего начальства. Кроме того, они информировали мирян о событиях в России и мире. Для народа – это авторитетный источник информации, а в условиях сельской местности – единственный⁹. Нередко от изложения священником фактов внутренней и внешней политики зависело отношение мирян, прежде всего крестьян, к происходящему. Тем самым формировалось отношение мирян к революционному движению.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом, когда революционное движение в России встало на путь открытой борьбы с государственной властью Российской империи. В целом они совпадают с началом издания ТЕВ.

Анализ выпусков первых годов издания ТЕВ показал, что исходной точкой большинства сюжетов про революционное движение являются покушения на Александра II и должностных лиц. Первым стало убийство шефа жандармов и главного начальника Третьего отделения Николая Владимировича Мезенцова 4 августа 1878 г.¹⁰ Затем число упоминаний возрастает в разы. Покушения на императора 14 апреля 1879 г., 19 ноября 1879 г., 5 февраля 1880 г. и его убийство 1 марта 1881 г. становились главными темами на страницах ТЕВ, увеличивая количество тематических публикаций. После 1881 г. в издании фиксируется резкий спад числа каких-либо упоминаний о революционном движении, что характерно и для других церковных периодических изданий. Это объясняется ужесточением цензуры после принятия в 1882 г. «Временных правил о печати». Поэтому распределение публикаций, затрагивающих тему революционного движения, выглядит следующим образом: 1877 г. – 5; 1878 г. – 8; 1879 г. – 24; 1880 г. – 23; 1881 – 20; 1882 г. – 6; 1883 г. – 7; 1884 г. – 2.

Внимательно наблюдая за ходом противостояния правительства и революционного подполья, православные священнослужители задались во-

⁸ Иванов А.А., Амбарцумов И.В., Костромин К.А., Петров И.В., Чемакин А.А. Церковное осмысление социализма: pro et contra // Православная церковь и социализм. Вторая половина XIX–XX вв. СПб., 2023. С. 5–63.

⁹ Сафронова Ю.А. Пастыри Русской православной церкви о проблеме терроризма... С. 194.

¹⁰ Слово на день священного коронования благочестивейшего государя императора, Александра Николаевича // ТЕВ. Неофициальная часть. 1878. № 18. С. 383–387.

просом, на который, впрочем, сами дали точный ответ: кто же бросил вызов порядкам, существовавшим в России на рубеже 1870–1880-х гг.? Церковные публицисты с прискорбием констатировали, что среди революционеров очень много молодых людей¹¹. Для авторов и редакции ТЕВ не осталось незамеченным участие женщин в революционном движении¹². В целом, говоря о революционной молодежи, православные священнослужители представляли её инфантильной, оторванной от реальной жизни и простого народа¹³. На страницах ТЕВ присутствуют упоминания о работе революционеров среди трудящихся масс. По мнению некоторых публицистов, в пролетарской среде сложились наиболее благоприятные условия для ведения антиправительственной пропаганды. Верно понимая, что рабочие могут впоследствии стать опорой революционеров, авторы тем не менее склонны объяснять «перспективность» этой социальной группы с морализаторских позиций: «Фабричная и заводская жизнь и без того представляет весьма много пищи общественной распущенности и безнравственности»¹⁴. Православные проповедники, будучи в большинстве настоятелями сельских приходов, хорошо осознавали опасность вовлечения крестьян в революционную деятельность и выделяли наиболее вероятных возмутителей спокойствия, а именно – малоземельных общинников¹⁵. Кроме того, редакция ТЕВ информировала читателей об успехах революционной пропаганды. Так, в № 17 за 1879 г. присутствует сообщение о пресечённой в 1877 г. попытке крестьянского восстания в Чигиринском уезде Киевской губернии. Помимо краткого описания обстоятельств «Чигиринского дела» автор предложил неутешительное заключение: «Проповедь так называемых „социал-демократов“ имела достаточное число слушателей, и что сии слушатели не всегда равнодушно относились к словам обольстителей»¹⁶.

Достаточно точно определяя социальную базу революционеров, православные священнослужители стремились выявить их идеологические позиции. На страницах ТЕВ достаточно часто упоминается о популярных в России «лжеучениях» Запада и Европы. Особо выделяется социализм, значительно реже фигурируют коммунизм, анархизм, нигилизм. Тем не менее авторы не придавали им значения ведущей идеологии революционного движения. «Коммунизм» и «анархия» понимались ими как образ будущего, ко-

¹¹ Поучение в день, когда в первый раз читались особо-составленные Св. Синодом два прошения и молитва о потреблении неистовых крамол // ТЕВ. Неофициальная часть. 1881. № 12. С. 286.

¹² Поучение в день Рождества Пресв. Богородицы // ТЕВ. Неофициальная часть. 1879. № 19. С. 456.

¹³ Библиографическая заметка // ТЕВ. Неофициальная часть. 1881. № 14. С. 322.

¹⁴ О проповедовании слова Божия пастырями церкви своим прихожанам // ТЕВ. Неофициальная часть. 1879. № 13. С. 325.

¹⁵ Поучение к простому народу (в день Казанской Божией Матери) // ТЕВ. Неофициальная часть. 1881. № 14. С. 312.

¹⁶ Кедров К. Зарождение и рост нигилизма (из поучения в день св. пророка Илии) // ТЕВ. Неофициальная часть. 1879. № 17. С. 414.

торый готовили социалисты для России¹⁷. Под «нигилизмом» подразумевали мировоззрение подпольщиков и «прогрессивных» молодых людей в целом, отрицавших существовавшие порядки в стране и обществе¹⁸. При этом теоретическая сторона социализма практически не раскрывалась, лишь отдельные авторы проводили связь между социалистическим учением и материализмом. По мнению православных священнослужителей, в основе материалистической картины мира лежало отрицание всего духовного, идеального¹⁹. С точки зрения верующего человека, таковым являлось всё, созданное по воле Бога: религия, церковь, нормы морали, закон и власть монарха. Так, автор одного из поучений, находясь под впечатлением от судебного процесса над В.И. Засулич, обличал «безумные попытки разрушить всякий порядок церковный, гражданский, семейный»²⁰. Ему вторил протоиерей И.Л. Янышев, ректор Санкт-Петербургской духовной академии. В его «Слове» содержалось предупреждение о намерении революционеров уничтожить проявления «истинно-человеческого существования на земле»: собственность, семейный союз, общественный порядок²¹. Подобный взгляд был присущ и светским властям. В сообщении, опубликованном после убийства генерала Мезенцова, правительство пообещало, что «отныне с неуклонной твердостью и строгостью будет преследовать тех, кто окажутся виновными или прикосновенными к злоумышлению против существующего государственного устройства, против основных начал общественного и семейного быта и против освященных законом прав собственности»²². В указе, опубликованном после покушения на Александра II 14 апреля 1879 г., сообщалось о «возмутительных учениях, клонящихся к ниспровержению догматов религии»²³. Опираясь на распоряжение властей и собственные представления о материализме, церковные авторы сформулировали единую схему, которая лежала в основе их интерпретации социалистического учения. Согласно ей, социализм – «лжеучение», сторонники которого ставили целью уничтожить фундаментальные общественные институты: светскую власть, церковь, частную собственность, семейные ценности.

Наряду с этим в публикациях ТЕВ прослеживается тенденция дегуманизации оппонентов посредством использования в отношении революционеров «сильных» терминов с негативной коннотацией. В отдельных случаях церковные авторы ставят под сомнение «нормальность» революционеров. Так, преподаватель семинарии иеромонах Гавриил напрямую

¹⁷ Поучение в день, когда в первый раз читались особо-составленные Св. Синодом два прошения и молитва о потреблении неистовых крамол // ТЕВ. Неофициальная часть. 1881. № 12. С. 283, 289.

¹⁸ Слово в день Преображения Господня // ТЕВ. Неофициальная часть. 1880. № 16. С. 272.

¹⁹ Наши юноши // ТЕВ. Неофициальная часть. 1881. № 19. С. 426.

²⁰ Поучение в день празднования чудотворной иконы Божией Матери Владимирской // ТЕВ. Неофициальная часть. 1878. № 14. С. 312.

²¹ Слово протоиерея Янышева // ТЕВ. Неофициальная часть. 1879. № 12. С. 271–272.

²² Правительственное сообщение // ТЕВ. Официальная часть. 1878. № 18. С. 201.

²³ Указ правительствующему сенату // ТЕВ. Официальная часть. 1879. № 9. С. 146.

указал на наличие у них психических расстройств²⁴. Иные отказывались верить, что подданные русского царя в здравом уме могут встать на путь терроризма, и выражали надежду на их вразумление: «Пусть это – единичные проявления злой воли только нескольких безумцев (и дай Бог, чтобы они были таковыми!)... да просветит, наконец, благодатным светом своим и тех несчастных безумцев, которым самомнение и другие страсти омрачили головы»²⁵. Большинство же православных священнослужителей не сомневались во вменяемости революционеров. Для них члены тайных обществ являлись «врагами»²⁶, «злодеями»²⁷, «сынами беззакония»²⁸, которые совершали «кровавые» и «ужасные»²⁹ преступления. Позицию православного духовенства, в том числе Тверской епархии, выразил священник из Малой Вишеры Константин Кедров в своем поучении: «это (социал-демократы. – С.Т.) – смертельные враги церкви и отечества, для которых не существует никакой народной святости, знамя которых: топор, меч и петля, а образ деятельности: беспощадная война против общества, война воровством, грабежом, убийством»³⁰.

Следует учитывать, что на восприятие авторами ТЕВ деяний революционеров значительное влияние оказывали присущие им мировоззрение верующего человека и духовный сан. Любой акт антиправительственной деятельности церковные публицисты признавали одновременно и государственным преступлением, и тяжким грехом. Это объясняет обращение проповедников к религиозным и даже библейским мотивам в выстраивании образа врага.

Опираясь на евангельский принцип «Кесарю кесарево, Божие Богу» (Матф. 22: 21), православные проповедники подчеркивали, что подданный русского императора должен признать его помазанником Божиим и испытывать по отношению к нему верноподданнические чувства. Такой человек «никогда не дерзнет посягнуть на Него (царя. – С.Т.) не только делом, но даже мыслью, даже в намерении»³¹. Церковные публицисты видели в лю-

²⁴ Гавриил, иеромонах. Слово на день Рождества Христова // ТЕВ. Неофициальная часть. 1880. № 2. С. 27.

²⁵ Слово на день священного коронования благочестивейшего государя императора, Александра Николаевича. С. 384–385.

²⁶ Поучение в день восшествия на престол благочестивейшего государя императора Александра Николаевича // ТЕВ. Неофициальная часть. 1878. № 5. С. 117.

²⁷ Первухин Г. Слово на 19-е февраля 1880-го года // ТЕВ. Неофициальная часть. 1880. № 8. С. 131.

²⁸ Определение святейшего синода от 8 мая 1881 г. за № 9 о возношении прилагаемых при сем прошений и молитв во всех церквях во время божественной литургии // ТЕВ. Официальная часть. 1881. № 11. С. 120.

²⁹ Правительственное сообщение. С. 201.

³⁰ Кедров К. Зарождение и рост нигилизма (из поучения в день св. пророка Илии) // ТЕВ. Неофициальная часть. 1879. № 17. С. 410.

³¹ Макарий (Булгаков), митрополит. Слово в день священного венчания и миропомазания благочестивейшего государя императора Александра Николаевича // ТЕВ. Неофициальная часть. 1879. № 18. С. 438.

бых проявлениях антиправительственной деятельности и покушениях на монарха восстание против установленного Богом порядка, поэтому они подводили своих читателей к мысли, что за спинами революционеров мог стоять только сатана. Ректор Тверской духовной семинарии протоиерей А.В. Соколов связывал возникновение «крамолы» с «древними ухищрениями и давней прелестью древнего человекоубийцы», под которыми он понимал прежде всего вольнодумство, рационализм и отрицание «таинств веры и глубины Божьей»³². Некоторые авторы ТЕВ, потрясенные убийством Александра II, отказывались верить, что это мог совершить человек, даже которого «бес попутал», – они видели в этом действие самого дьявола: «Человек ли это? Нет! Это изверг рода человеческого, достойный общего и вечного проклятия; это, можно сказать, сам дьявол, принявший на себя вид человека»³³.

Ю.А. Сафронова, анализируя тексты церковных публицистов рубежа 1870–1880-х гг., обращает внимание на зоологические метафоры, которые использовались при описании террористов³⁴. Применение подобного метода прослеживается и на страницах ТЕВ. Стремясь подчеркнуть жестокость революционеров, православные проповедники наделяли оппонентов и их действия «звериными» признаками³⁵. Наряду с терминами «зверь», «звериный» революционеры именовались «змеями», «ядовитыми гадами» и «аспидами»³⁶. Так, священник Успенской церкви села Садыково Тверского уезда Петр Вышеславцев не просто сравнивал тайные организации со «змеиными гнездами», но и подмечал змеиные, «ядовитые» черты в самих революционерах: «Они, быть может, бывают и между нами, но их слова ласковы и приятны, хотя исполнены самого сильного подслащенного яда и тайного зла; их язык, в этом случае, есть смертельное жало, незаметно поражающее наше сердце и наполняющее нас ядовитым злом»³⁷.

Православные публицисты в обличительных текстах стремились убедить верующих в преступности революционеров не только к государственной власти, но и к простому народу. Для убедительности редакция ТЕВ способствовала распространению сомнительных слухов. К примеру, в 1879 г. Россию потрясло известие о пожаре в Оренбурге, в ТЕВ сразу поя-

³² Соколов А.В. Слово в неделю православия // ТЕВ. Неофициальная часть. 1879. № 5. С. 96.

³³ Поучение при приводе крестьян к присяге (11 марта) // ТЕВ. Неофициальная часть. 1881. № 9. С. 219.

³⁴ Сафронова Ю.А. Пастыри Русской православной церкви о проблеме терроризма... С. 195; Её же. Русское общество в зеркале революционного террора... С. 85.

³⁵ Речь пред панихидою по почившему в бозе государе императоре Александре Николаевиче, сказанная 10-го марта 1881 года // ТЕВ. Неофициальная часть. 1881. № 7. С. 155.

³⁶ Поучение в день, когда в первый раз читались особо-составленные Св. Синодом два прошения и молитва о потреблении неистовых крамол // ТЕВ. Неофициальная часть. 1881. № 12. С. 287, 289.

³⁷ Вышеславцев П. Поучение к простому народу, по случаю принесения благодарственного молебствия Господу Богу за спасения жизни благочестивейшего государя 1879-го года ноября 19-го дня // ТЕВ. Неофициальная часть. 1880. № 1. С. 2.

вилось несколько публикаций, посвященных трагедии, с обвинениями членов тайных обществ в поджоге³⁸.

Формированию антагонизма способствовало признание революционеров чуждым России элементом. Авторы ТЕВ были убеждены, что «проявления социально революционных идей чужды русскому государству и народу, а занесены к нам извне»³⁹. Нередко они прямо называли сторонников социализма «космополитами, ненавистниками родной земли»⁴⁰.

Отдельные проповедники стремились подвести паству к «самостоятельному» выводу. Священник из г. Старицы Николай Троицкий для этого использовал метод отождествления личности монарха с Россией: «Злодеи, видя, что наше русское государство под управлением государя, императора Александра Николаевича более и более растет, ширится и крепнет, позавидовали и задумали погубить нашу русскую землю. Вот они и замыслили: „Убьем русского царя и Русь православная погибнет“»⁴¹. Тем самым враг русского императора воспринимался врагом России. После событий 1 марта 1881 г. Синод от лица РПЦ и даже всей страны в послании «к пастырям и пасомым» отрекся от «крамольников»⁴².

Даже после оглашения официальной позиции РПЦ в ТЕВ продолжали выходить материалы, в которых прослеживалась генетическая связь между революционерами и Россией. Так, протоиерей Иоанн Васильевский (Вознесенский собор г. Тверь) признавал горькие для России и РПЦ факты: «Среди ее (России. – С.Т.) истинных сынов не преумножились ли в новейшие годы сыны непочтительные, непокойные, буйные, хищные, отвергающие и Бога, и всякую власть?... Россия! Бедная и своими же детьми так горько оскорбленная!»⁴³. Признавая противников «своими», православные священнослужители пытались понять, почему сыны России и чада Церкви стали вдруг «чужими».

Отвечая на этот вопрос, публицисты выработали концепцию коллективной вины за случившийся в России всплеск революционной активности⁴⁴. Факт существования внутри страны «крамольников» представлялся

---

³⁸ О проповедовании слова Божия пастырями церкви своим прихожанам. С. 323; Поучение простому народу // ТЕВ. Неофициальная часть. 1879. № 22. С. 513.

³⁹ Замечательное завещание сельского священника // ТЕВ. Неофициальная часть. 1880. № 6. С. 103.

⁴⁰ Речь преосвященного Амвросия, епископа Можайского при поминании генерал-адъютанта Н. В. Мезенцева, в сороковой день его кончины // ТЕВ. Неофициальная часть. 1878. № 20. С. 433.

⁴¹ Троицкий Н. Поучение ученикам и ученицам Старицкого 1 приходского училища 19 февраля 1880 года // ТЕВ. Неофициальная часть. 1880. № 7. С. 117.

⁴² Указ Его императорского величества, самодержца всероссийского, из Правительствующего Синода, Преосвященному Савве, архиепископу Тверскому и Кашинскому // ТЕВ. Официальная часть. 1881. № 9. С. 99.

⁴³ Васильевский И. Слово в неделю Вайи // ТЕВ. Неофициальная часть. 1883. № 8. С. 244.

⁴⁴ Сафронова Ю.А. Пастыри Русской православной церкви о проблеме терроризма... С. 196.

как тяжкий грех, который лежит на всех подданных русского царя. Поэтому в представлении священника церкви Успения Пресвятой Богородицы погоста Бежицы Александра Москвина, смерть Александра II – позор для русского народа, ставший карой Божьей⁴⁵.

Церковные публицисты большое внимание уделяли анализу духовного состояния современного им российского общества. Как указывали священнослужители, главным пороком являлся упадок веры, особенно среди молодежи⁴⁶, а также открытое «глумление над верой христианской»⁴⁷. Безверие, критика основ религии и церкви воспринимались как первый шаг к государственной измене⁴⁸. Атмосфера нравственной распущенности, по мнению авторов ТЕВ, также способствовала «рождению» революционеров и царевубийц. Вину за воспитание «крамольников» проповедники возлагали на всё общество в целом и на родителей, которые растили своих детей в духе критицизма и вседозволенности, а также попустительствовали их порокам⁴⁹. Серьёзные опасения у представителей РПЦ вызывало стремление молодых людей к «многознанию». Они были убеждены, что увлечение науками способствовало укреплению материалистических воззрений у юношей и девушек и делало их более восприимчивыми к влиянию «лжеучений»⁵⁰.

Православные священнослужители не могли не замечать прямой связи между реалиями Российской империи, утвердившимися в пореформенный период, и ростом революционной активности на рубеже 1870–1880-х гг. Церковные публицисты с досадой и осуждением сообщали о «пороках», которые поразили некоторых подданных, прежде всего государственных служащих⁵¹. По мнению некоторых священнослужителей, внутреннюю стабильность российского общества подрывал вопрос неравенства. Епископ Дмитровский Амвросий (Ключарев), как и многие проповедники, считал разность имущественных и социальных состояний естественным и, соответственно, вечным явлением человеческой жизни. Тем не менее архиерей справедливо отмечал, что тема неравенства является «исходной точкой всех ложных учений, проповедуемых современными возмутителями обществен-

⁴⁵ Москвин А. Поучение в день в день восшествия на всероссийский престол Александра III-го и блаженной памяти Александра II-го // ТЕВ. Неофициальная часть. 1882. № 12. С. 347.

⁴⁶ Родители и дети // ТЕВ. Неофициальная часть. 1880. № 1. С. 8-9, 14.

⁴⁷ Поучение в день Владимирской Божией Матери // ТЕВ. Неофициальная часть. 1879. № 14. С. 329.

⁴⁸ Кедров К. Зарождение и рост нигилизма (из поучения в день св. пророка Илии) // ТЕВ. Неофициальная часть. 1879. № 17. С. 413.

⁴⁹ Родители и дети. С. 7, 18; Наши юноши. С. 426–427, 430.

⁵⁰ Амвросий (Ключарев), епископ. Слово в день восшествия на престол благочестивейшего государя императора Александра Николаевича // ТЕВ. Неофициальная часть. 1879. № 6. С. 100, 102–105.

⁵¹ Поучение в день празднования чудотворные иконы Божией Матери Владимирской // ТЕВ. Неофициальная часть. 1878. № 14. С. 312.

ного порядка (социалистами)»⁵². Это осознавали и сельские священнослужители, которым приходилось лицом к лицу сталкиваться с пропагандой народников среди крестьян. Именно с влиянием социалистов проповедники связывали распространение в крестьянской среде слухов о грядущем переделе земли⁵³. Наличие на страницах ТЕВ подобных материалов говорит о внимании православных священнослужителей к запросу российского общества на социальную справедливость, хотя об этом они не говорили с церковных кафедр и не писали на страницах периодических изданий.

Черeda покушений и судебных процессов над членами подполья заставила представителей РПЦ задуматься о перспективах распространения революционных идей в России. Одни авторы смотрели в будущее с надеждой и воспринимали социализм как болезнь, холеру, которая рано или поздно будет побеждена⁵⁴. Однако большинство не разделяли подобные шапкозакидательские настроения, полагая, что социализм – «это гидра многоголовая, с ней вдруг не справишься»⁵⁵. Говоря о будущем России, наиболее прозорливые проповедники обращали внимание на молодежь. Серьезные опасения у них вызывало увлечение молодых людей материалистическими идеями: «Материализм... такое направление, которому более всего сочувствует значительная часть нашей молодежи, и день ото дня это направление распространяется все далее и далее, все шире и шире»⁵⁶. Опасения проявлялись в использовании терминов «усобица» и «смута»⁵⁷. В одном из поучений, опубликованном после смерти Александра II, была поднята тема Смутного времени с указанием, что Россия нашла «опору и счастье в юной отрасли державного царского рода Романовых»⁵⁸. Несмотря на позитивную оценку прошлого, православные священнослужители проводили параллели между кризисом начала XVII в. и современными им событиями.

Таким образом, тверское духовенство сразу же после появления в 1877 г. епархиального периодического издания принимало активное участие в общественном обсуждении революционного движения, пик которого пришёлся на рубеж 1870–1880-х гг. Взгляды публицистов из Тверской

⁵² Слово в день рождения благочестивейшей государыни императрицы Марии Александровны, произнесенное преосвященным Амвросием, епископом Дмитровским, в Московском Богоявленском монастыре, 27-го июля 1879 г. // ТЕВ. Неофициальная часть. 1879. № 16. С. 374.

⁵³ Поучение к простому народу по поводу ложных толков о переделе земли // ТЕВ. Неофициальная часть. 1881. № 15. С. 333–337; Поучение к простому народу по поводу ложных толков о переделе земли // ТЕВ. Неофициальная часть. 1881. № 16. С. 353–360.

⁵⁴ О проповедовании слова Божия пастырями церкви своим прихожанам. С. 325.

⁵⁵ Кедров К. Зарождение и рост нигилизма (из поучения в день св. пророка Илии) // ТЕВ. Неофициальная часть. 1879. № 17. С. 292.

⁵⁶ Родители и дети. С. 547.

⁵⁷ Поучение в день рождения благочестивейшего государя императора Александра Николаевича // ТЕВ. Неофициальная часть. 1879. № 9. С. 202.

⁵⁸ Поучение в день, когда в первый раз читались особо-составленные Св. Синодом два прошения и молитва о потреблении неистовых крамол // ТЕВ. Неофициальная часть. 1881. № 12. С. 292.

епархии в целом вписывались в общий дискурс церковной публицистики. На это указывает обращение редакции ТЕВ к текстам авторов из других епархий. Анализ материалов ТЕВ показал, что православные священнослужители видели в подпольщиках и террористах нечто большее, чем просто угрозу жизни монарха и государственному строю в целом, поэтому в епархии борьба за умы паствы велась в основном путем формирования образа врага. Для этого публицисты использовали механизмы демонизации и дегуманизации оппонента, а также исключения его из социальной нормы через выстраивание оппозиции «мы/они». Авторы ТЕВ представляли социализм с эсхатологических позиций как деструктивную, «сатанинскую» силу. Господствующие верноподданнические нарративы в публичном пространстве, а также влияние профессиональной, пастырской деятельности не помешали многим проповедникам верно оценить целевую аудиторию социалистов, а также недостатки внутренней политики, ставшие причинами роста протестных настроений. Трезво оценивая состояние российского общества и потенциал революционного движения, православные священнослужители одними из первых осознали неизбежность потрясений, которые ждали Россию в начале XX в.

Список литературы:

1. *Иванов А.А.* «Первохристианский коммунизм»: русская церковная публицистика второй половины XIX – начала XX вв. о феномене иерусалимской общины // Тетради по консерватизму. 2022. № 4. С. 75–89.
2. *Иванов А.А.* «Правда социализма»: церковная публицистика конца XIX – начала XX века о сильных сторонах социалистического учения // Христианское чтение. 2023. № 1. С. 386–393.
3. *Иванов А.А., Амбарцумов И.В., Костромин К.А., Петров И.В., Чемакин А.А.* Церковное осмысление социализма: pro et contra // Православная церковь и социализм. Вторая половина XIX–XX век / под ред. А.А. Иванова. СПб.: Владимир Даль, 2023. С. 5–63.
4. *Леонтьева Т.Г.* Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., Новый Хронограф, 2002. 272 с.
5. *Макаркин А.В.* Православие и социализм в начале XX века: борьба, энтузиазм, приспособление, понимание // Тетради по консерватизму. 2022. № 4. С. 13–32.
6. *Медзибродски А.* «Можно ли христианину быть социалистом?» (Не)примиримость христианства и социализма в революционной России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1–2. С. 516–540.
7. *Сафронова Ю.А.* Пастыри Русской православной церкви о проблеме терроризма. 1879–1881 гг. // Церковь в истории и культуре России. Сборник материалов международной научной конференции, посвященной памяти преподобного Трифона Вятского (1546–1612 гг.). Киров, 2010. С. 194–197.

8. Сафронова Ю.А. Русское общество в зеркале революционного террора. 1879–1881 гг. М., 2014. – 376 с.

Об авторе:

ТАРАСОВ Сергей Михайлович – аспирант, кафедра отечественной истории, Тверской государственный университет (170100, Россия, Тверь, ул. Трехсвятская, д. 16/31, каб. 207); e-mail: sezhtarasov@yandex.ru

The revolutionary movement of the 1870s and 1880s as covered by church periodicals (using the Tver Diocesan Gazette as an example)

S.M. Tarasov

Tver State University, Tver, Russia

This article examines the representation of the revolutionary movement in church periodicals, using the Tverskie Eparchialnye Vedomosti as an example. An analysis of issues from 1877 to 1884 reveals that Orthodox clergy were among the first to recognize leftist radicalism as a threat to both the state system and the generally accepted way of life in Russian society. The contribution of individual authors and the editorial board of the diocesan publication to the formation of a negative image of the "internal enemy" is noted. A conclusion is drawn about the depth of the clergy's understanding of the phenomenon of the revolutionary movement. It was established that church journalists accurately defined the social base of the revolutionaries, formulated a framework for understanding their ideology (socialism), and explained the causes of protest sentiments based on the realities of post-reform Russia.

Keywords: *Tver Diocesan Gazette, Orthodox clergy, revolutionary movement, socialism, political terror, image of the enemy.*

About the author:

TARASOV Sergey Mikhailovich – postgraduate student, Department of National History, Tver State University (170100, Russia, Tver, ul. Trekhsvyatskaya, 16/31, room 207); e-mail: sezhtarasov@yandex.ru

References:

- Ivanov A.A. «*Early Christian Communism*»: *Russian Church Journalism of the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries on the Phenomenon of the Jerusalem Community* // Notebooks on Conservatism. 2022. No. 4. P. 75–89.
- Ivanov A.A. «*The Truth of Socialism*»: *Church Journalism of the Late 19th – Early 20th Centuries on the Strengths of Socialist Doctrine* // Christian Reading. 2023. No. 1. P. 386–393.

- Ivanov A.A., Ambartsumov I.V., Kostromin K. A., Petrov I.V., Chemakin A. A. *Church Understanding of Socialism: Pro et Contra* // The Orthodox Church and Socialism. Second Half of the 19th – 20th Century / Ed. by A. A. Ivanov. St. Petersburg: Vladimir Dal, 2023. P. 5–63.
- Kurbenkov V.A., Kulazhnikov V.V. *Christianity and Socialism in the Late 19th and Early 20th Centuries in the Context of Critique of Socialist Ideology* // Science and Modernity. 2014. No. 1. P. 52–59.
- Leontyeva T.G. *Faith and Progress: The Orthodox Rural Clergy of Russia in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries*. Moscow, 2002. 272 p.
- Makarkin A.V. *Orthodoxy and Socialism at the Beginning of the 20th Century: Struggle, Enthusiasm, Adaptation, Understanding* // Notebooks on Conservatism. 2022. No. 4. P. 13–32.
- Medzibrodski A. «Can a Christian Be a Socialist?» (In)reconcilability of Christianity and Socialism in Revolutionary Russia // State, Religion, Church in Russia and Abroad. 2019. No. 1–2. P. 516–540.
- Safronova Yu.A. *Pastors of the Russian Orthodox Church on the Problem of Terrorism. 1879–1881* // Church in the History and Culture of Russia. Collection of materials from the international scientific conference dedicated to the memory of St. Tryphon of Vyatka (1546–1612). Kirov, 2010. P. 194–197.
- Safronova Yu.A. *Russian Society in the Mirror of Revolutionary Terror. 1879–1881*. Moscow, 2014. 376 p..

Статья поступила в редакцию 15.08.2025 г.

Подписана в печать 28.11.2025 г